7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

UNIVERSUM: ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научный журнал
Издается ежемесячно с ноября 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universum: филология и искусствоведение

Выпуск: 9(76)

Сентябрь 2020

Москва
2020

УДК 008+70/79+80/82
ББК 71+80/85
U55

Главный редактор:

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Члены редакционной коллегии:

Бревнова Юлия Александровна, канд. культурологии;

Жукоцкая Зинаида Романовна, д-р культурологии;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Купцова Ирина Александровна, д-р культурологии;

Чурилина Любовь Николаевна, д-р филол. наук;

Шаронова Елена Александровна, д-р филол. наук.

U55 Universum: филология и искусствоведение: научный журнал. – № 9(76).
М., Изд. «МЦНО», 2020. – 16 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/philology/archive/category/976>

ISSN : 2311-2859

DOI: 10.32743/UniPhil.2020.76.9

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 71+80/85

© ООО «МЦНО», 2020 г.

Содержание	
Филологические науки	4
Литературоведение	4
Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)	4
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ РОДИНЫ В НОВОЙ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА	4
Худайбердиев Акрам Акбарович	
Теория литературы. Текстология	7
ТЕРМИН КАК НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА	7
Абдурахманова Мадина Улугбековна	
Языкознание	11
Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи)	11
МАСДАРЫ В КНИГЕ «ТАРИХЕ КАМЕЛЕ ИРАН»	11
Азизов Султан Азизович	
Закиров Рафис Рафаелевич	

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ РОДИНЫ В НОВОЙ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

*Худайбердиев Акрам Акбарович**Исследователь, Андижанский государственный университет,**Республика Узбекистан, г. Андижан**E-mail: sciencehub@mail.ru*INTERPRETATION OF THE MOTHERLAND CONCEPT IN THE NEW UZBEK POETRY
OF THE XX CENTURY*Akram Khudayberdiyev**Researcher of Andijan State University,**Republic of Uzbekistan, Andijan*

АННОТАЦИЯ

В статье на творческих примерах описаны взгляды поэтов и мыслителей на понятие Родина, определение Родины, различные значения и смысловые трактовки концепции Родины. Применение концепции Родины в узком и широком смысле показано на примере отрывков из прозы и поэзии творцов. Выявлено, что понятие Родины обретает смысл с точки зрения материальной и духовной связи.

ABSTRACT

The article describes the views of poets and thinkers on the concept of Motherland, the definition of Motherland, various meanings and semantic interpretations of the concept of Motherland, using creative examples. The application of the concept of the Motherland in a narrow and broad sense is shown on the example of excerpts from the prose and poetry of the creators. It is revealed that the concept of the Motherland takes on meaning from the point of view of material and spiritual connection.

Ключевые слова: концепция Родины, Родина, Земля, страна, территория, государство, место, природа, животное, человек, душа.

Keywords: concept of Motherland, Motherland, Earth, country, territory, state, place, nature, animal, man, soul.

Человечество испокон веков стремится найти смысл слова «Родина». Не ошибёмся, если скажем, что это слово мы произносим чаще других. Обращаясь к великому и богатому наследию наших предков, изучая творчество великих знатоков и мыслителей, слушая легенды, пословицы, сказки, созданные народом, мы открываем новые грани смысла этого слова.

Его значение довольно многосторонне. Произнося это слово, мы, во-первых, представляем ту священную землю, где родился человек, место, где он вырос и которое является смыслом всей его жизни.

Так как у каждого человека есть земля, где он родился и вырос.

Смысл слова «Родина» раскрывается в творчестве практически всех классиков. Нет ни одного писателя, поэта и мыслителя, кто бы ни обращался к этой теме. Представитель литературы джадидизма XX века Абдулхамид Чулпан очень ярко и красочно раскрывает смысл этого слова. Любовь к Родине и свои мысли о ней он передаёт через диалог Раззока Суфи, его жены и брата.

«Суфи ещё раз решил открыть рот и пошевелить языком перед низким сословием людей.

- Несчастливая Фитка! Дать сказать, нет? «Хуббил ватани минал-имон» – «Любить родину дело чести». Не знаешь, что без Родины – только цыгане. Ты думал, я без Родины?

Суфи даже разозлился:

- Ты называешь этот двор своим, потому что он достался тебе от отца? Если так, возьму бошпут (паспорт), спущусь на русские рельсы и – хайть! – укачу в Мекку! Оставайся со своим двором Фитна!

На этот раз Курванбиби долго, умоляя, успокаивала его.

И вправду, поездка в Хадж была самой большой мечтой Суфи. Каждый год он ворчит. Несколько раз даже брал паспорт. Только почему-то никак не может оставить свои родные земли.

Может и поэтому, говоря: «Любить Родину – дело чести», не может уйти? Здесь есть тайна» [2, с.12].

В этом отрывке есть обращение Раззока Суфи к хадису «Любить Родину – дело чести», и равноправно этому показана его «любовь», истинная или ложная. На самом деле двор, в котором он сейчас живёт, не место, где он родился и вырос. Двор остался от отца Курванбиби – тестя Раззока Суфи.

Чулпан, объясняя смысл слова «Родина» языком Раззока Суфи, показывает, что Родина – определённый участок, двор, дом, семья.

Рассмотрим ещё один отрывок:

«Брат Суфи в том году, приехал осенью ещё раз. Но на этот раз он приехал с серьёзными намерениями. Погостив один-два дня, он начал:

- Суфи, вы говорите «родина», «родина», но сами не знаете своей родины.

Суфи разозлило слово «не знаете»:

- Почему не знаю, брат! Вы сами понимаете, что говорите?!

- Не злитесь, знаю! Поэтому и говорю. Ваша Родина – это место, где жили ваши родители, где родились вы сами, где нужно почитать родителей, не так ли?

Суфи замолк, даже немного прослезился.

- Почему молчите? – спросил брат.

- Это же правда, что я могу сказать, странный вы...

- Тогда ваша Родина – это наш кишлак.

- Да, тот кишлак...» [2, с. 13]

Раззок Суфи переехал в город из кишлака, женившись на Курванбиби, осел во дворе, доставшемся ему от тестя.

Ещё один из представителей Джадидизма Махмудхужа Бехбудий дал такое разъяснение смыслу слова «Родина».

«Его Величество Господь сотворил нас из земли. Потому что это место, где мы родились, выросли, проживаем и место, куда мы вернёмся, место, где нас похоронят. Итак, земля – наша мать и Родина на всю жизнь. Если человек должен знать состояние дома и махалли, где он проживает, значит, он ещё больше должен знать состояние истинной Родины» [6, с. 63]. Очевидно, что Махмудхужа Бехбудий опирается

здесь на религиозный источник, выделяет широкий и узкий смысл слова «Родина», трактует это понятие как «место, где мы родились, выросли, проживём, и место, где нас похоронят... земля – наша мать и Родина на всю жизнь». Из данного отрывка можно понять узкий и широкий смысл слова «Родина». Если в узком понятии Родина – это место, где родился, вырос, проживает и будет похоронен человек, определённый участок, то в широком смысле мы понимаем это слово как обозначение планеты Земля, которая является Родиной человечества.

Абдулла Авлоний дал такое разъяснение смыслу слова «Родина»: «Для каждого человека Родина – это место, где он родился и вырос. Каждый больше жизни любит это место. Чувство Родины есть даже у зверей. Если какой-нибудь зверь отделится от своей родины, от своего логова, он не будет жить так же счастливо и спокойно, он станет тревожиться, где-то в душе у него будет жить тоска по своей Родине».

Абдулла Авлоний говорит, что не только человечество, даже, но даже представители животного мира имеют чувство Родины. Научная литература также показывает, что у животных есть понятие своей местности, участка. Они размножаются и развиваются в определённом месте. Авлоний утверждает, что человек, в отличие от животного – разумное существо и больше жизни любит место, где родился и вырос.

В своём стихотворении «Родина» Авлоний возвышает её, говоря: «Твоё имя священо». Он обращается к Родине, как и Матери:

Наша Мать! Добрейшая мать. В тебе мы можем гордо проживать! [1, с.196]

Родина – это прошлое, сегодняшнее и будущее народа. Родина священна. Она, как мать, дорога и оберегаема. Родина – это место, дающее счастье и процветание человеку.

Поэт Сидкий Хондаликий в своём стихотворении, посвящённом Родине, ставит конкретный вопрос: «Что такое Родина?» – и, отвечая, так воспекает свою отчизну:

Что же такое Родина?

Она родила меня, я живу здесь

Расту я здесь счастливо,

Ты место, где я проживаю

И воспитание получаю,

И на коне, и на осле пшеницу я таскаю,

В твоих горячих объятьях возрастаю,

Где б ни был я, где б ни стоял, где б ни ходил,

Ты вечно в глазах моих, где счастья полон я,

Душа моя - Родина, тело моё - Родина, глаза мои - Родина.

Сидкий Хондаликий, отвечая на вопрос что же такое Родина, объясняет, что это место, где он родился, вырос, провел свои счастливые дни. «Родина – душа, тело, глаза». Родина – это священное место, где родился человек, родились и прожили его предки. Родина – это земля предков, его народ, его язык, история, культура, обычаи, земля, где формируются, растут и развиваются его ценности.

Также мы решили, что будет правильно, если мы приведем здесь изречения русского мыслителя Ивана Александровича Ильина о Родине.

Русский мыслитель отвергает все те определения Родины, которые носят бытийственно-материальный характер. Он пишет: «Ни одно из них, взятое само по себе, не составляет родины: ни пространственное рядом-жительство людей, ни кровная связь происхождения, ни национальная и расовая принадлежность, ни привычный быт, ни хозяйственное единение, ни природа, ни общность положительного права или государства» [3, с. 318].

По его мнению, это часто ошибочно принимают за Родину или Отечество, но это «просто любое из обычных содержаний и условий жизни» [Там же]. Со всем этим можно порвать, не испытывая терзаний и страданий, заменить чем-то другим, тогда как Родина является сущностью, неизменно связанной с человеком. Родина, по мнению философа, даётся навсегда. [Там же, с. 207]. Аналогичные природные или климатические условия найти можно, но Родина у человека только одна, иметь свою Родину – значит жить и дышать ею, воспринимать её как святыню до последнего мгновения своей жизни [8, с. 63].

Можно увидеть, что русский мыслитель обращает особое внимание на понятие Родины и показывает, что оно неразрывно связано с понятием «человек». Ильин объясняет понятие Родины духовным состоянием человека, его внутренними переживаниями. И обращает внимание на то, что понятие Родины нематериально и имеет неразрывную связь с душевным состоянием человека, его мыслями. Он хочет

объяснить, что нельзя связывать смысл слова «Родина» с материальностью, надо не судить объективно, а связывать понятие с духовностью и чувствами человека и обратить на это особое внимание.

Среди представителей узбекской литературы мы можем прочитать стихотворения, также связывающие сущность человека с его мыслями и чувствами.

Поэт Нормурод Назруллаев в своем стихотворении «Родина» пишет, что родина начинается с души человеческой, и, если посвятить ей всю душу и тело, можно понять, что Родина – это душа:

*Ты с сердца бери своё начало
И радуйся, люби ты, о Душа!
Коль посвятишь ей сердце ты и тело,
Тогда всей родиной станет вся душа!*

Значит, рассматривая смысл слова Родина, можно понять концепцию данного слова и в широком и в узком смысле. В узком смысле слово «Родина» указывает на определенное место, где родился, вырос и проживает человек, принадлежность к определенной территории, народу, а в широком смысле планета Земля является единственным местом проживания человечества. Поэтому нельзя рассматривать и интерпретировать это слово в узком значении. Нужно рассматривать данное слово в широком смысле, считать планету Земля единым домом всего человечества и объединиться для её защиты.

Список литературы:

1. Абдулла Авлоний. Танланган асарлар. 2 жилдлик. 1-жилд. – Т.: “Маънавият”, 1998.
2. Абдулхамид Чўлпон. Кеча ва кундуз. “Шарқ”, – Тошкент.: 2000.
3. Ильин И. А. Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995. – 511 с.
4. Нарзуллаев Н. Халқим, сен билан калбим!: Шеърлар, кўшиқлар, тўртлиқлар /Масъул муҳаррир Азим Саид. –Т.: Янги аср авлоди, 2000. – 179 б.
5. Маъруфжон Йўлдошев. Чўлпон сўзининг сирлари. “Маънавият”. – Т.: Янги аср авлоди, 2002.
6. Мунаввар Қори Абдурашидхонов. Танланган асарлар. – Тошкент.: “Маънавият”, 2003.
7. Ўзбегим. “Ватан” серияси. “Шарқ”. – Тошкент, 1992.
8. «В краю чужом...». Зарубежная Россия и Пушкин / сост., вступ. ст. и коммент. М. Филина. М. – Рыбинск: Русский мир; Рыбинское подворье, 1998. – 495 с.
9. Чекаева Т. А. Понимание Родины в философской концепции И. А. Ильина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.29> (дата обращения : 10.09. 2020).

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ

ТЕРМИН КАК НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

Абдурахманова Мадина Улугбековна

*преподаватель кафедры узбекского языка и литературы,
 Андижанский государственный медицинский институт,
 Республика Узбекистан, г. Андижан
 E-mail: lady.abdurahmanova@bk.ru*

TERM AS NOMINATIVE UNIT OF LANGUAGE

Madina Ul. Abdurakhmanova

*Teacher at the Department of Uzbek Language and literature, Andijan State Medical Institute,
 Republic of Uzbekistan, Andijan*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются взгляды различных ученых о понятии «термин». Описана роль термина в языкознании и терминоведении, а также функции термина в речи.

ABSTRACT

This article examines the views of various scholars on the concept of "term". The role of the term in linguistics and terminology, as well as the function of the term in speech, is described.

Ключевые слова: термин, терминосистема, терминоведение, денотативное значение, номинативные единицы, когнитивное терминоведение, дефиниция, антропологический подход, сигнификативная функция.

Keywords: term, termsystem, terminology, denotative meaning, nominative units, cognitive terminology, definition, anthropological approach, significative function.

Начиная с 60-х годов минувшего столетия, развитие новой эпохи сопровождается становлением антропологического, антропоцентрического подхода, в центре внимания, которого личность во всем многообразии ее проявлений, понимание человека как дискурса, текста, который обязательно имеет свой «подтекст». Подобное понимание личности сопровождается развитием лингвистических наук, главным объектом которых являются «семантические универсалии» [2], взаимосвязи, взаимоотношения между восприятием, категоризацией явлений, феноменов, процессов окружающей среды и их закреплением в языковой системе. Одним из эффективных инструментов репрезентации результатов реализации когнитивных процессов выступает терминосистема, научные термины, в которых отражены понятия конкретной области научного познания.

Постоянный рост научного интереса к развитию денотативного значения, расширению семантических полей лексической единицы приводит к появлению внушительного корпуса работ, посвященных исследованию многочисленных вопросов формирования и развития терминологической системы. В прошлом столетии были разработаны многочисленные переводные и специальные словари терминов.

Современные исследования функционирования языка затрагивают множество аспектов, среди которых одним из наиболее важных выступает вопрос лексического состава. Рост научного интереса вызван преимущественно тем, что терминологический ряд современного лексического состава постоянно увеличивается, расширяется, появляются совершенно новые реалии, которые находят свое отражение в языке, и современные терминологические словари не успевают отражать все происходящие изменения.

Несмотря на многочисленные исследования номинативных единиц в лингвистике, в современной научной мысли единая, общепринятая дефиниция термина отсутствует. Отдельные исследователи приводят до 19 различных определений [4, с. 20], каждое из которых акцентирует внимание на отдельных аспектах понятия.

Как полагает В. М. Лейчик, причина обилия разнообразных определений вызвана тем фактором, что «термин представляет собой объект целого ряда наук» и «объединение в одном определении признаков многоаспектного объекта принципиально невозможно и логически неправомерно» [4, с. 20]. Иными словами, многоаспектность номинативных единиц не

позволяет уложить ее в лаконичные рамки дефиниции.

В процессе анализа вариативных дефиниций номинативных единиц исследователь выделяет несколько подходов, которые на основании различных критериев выводят различные определения термина.

В основу философско-гносеологического подхода к пониманию термина положен критерий знаковой номинативной единицы. Понимание термина с позиций данного подхода акцентирует внимание на закреплении результатов познания в терминологическом концепте. Дуалистическая природа термина находит репрезентацию в том факторе, что термины, «с одной стороны, закрепляют наличное знание, выражая понятия, категории и – внутри суждений и заключений – закономерности определенной области знаний и (или) деятельности» [4, с. 21], с другой стороны, термины способствуют открытию нового знания. Таким образом, в философско-гносеологическом определении фиксируются две фундаментальные характеристики термина: их использование как «средства закрепления результатов познания», а также возможность выполнения наряду с функцией фиксации знаний функцию открытия нового знания.

Подобное понимание термина прослеживается в работах Г.П. Мельникова: «Термин – это единство элемента внешней стороны уровня "лексиса" – определённым с внутренней стороны – с элементом "логоса", то есть понятием понятийного поля научной или технической дисциплины» [5, с. 7]. В свою очередь, «внешняя сторона» выражения термина – лексема имеет план выражения и план содержания.

В когнитивном терминоведении под термином понимают «динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [4, с. 21-22]. По словам Н. П. Глинской, когнитивная суть термина заключается в том, что он «отражает собой часть специального знания, выработанного в определенной науке» [3, с. 57].

Реализация логического подхода подразумевает акцентуализацию взаимосвязей различных уровней между внутренним содержанием и концептом номинативной единицы. Термин выступает «овеществлением» абстракции объекта специальной сферы в виде лексической единицы естественного языка, представляющей собой «слово (или словосочетание), являющееся единством звукового знака и соотношенного (связанного) с ним понятия в системе понятий данной области науки и техники» [4, с. 25]. В указанном подходе классифицируют термины с невыраженной семантикой (например, ромб), и термины с прозрачной семантикой (водогрязелечебница). Существенные признаки понятия эксплицитно представлены не в термине, а в определении его значения, таким образом, «термин либо обозначает, либо обозначает и выражает понятие» [4, с. 23]. Иными словами, указанный подход подчеркивает взаимосвязь понятия с

языковым знаком как одним из логических признаков термина.

С позиций семиотики как науки о знаковых системах термин выступает как «знак – обозначение (слово или словосочетание), используемое в качестве элемента знаковой модели определенной специальной области знания или деятельности» [4, с. 25]. Номинативная единица при реализации такого подхода противопоставляется другим элементам естественного и искусственного языков.

Информативный подход рассматривает термин в качестве лексических единиц естественных языков, которые «служат исходным материалом для построения лексической системы информативно – поисковых языков, где они вступают в другие отношения и фигурируют в сочетании с другими знаковыми средствами» [4, с. 26].

В основе многочисленных лингвистических концепций – две основных тенденции: понимание термина в качестве «особого слова» либо же в качестве «особой функции» лексемы.

В терминоведении выделяют несколько определений термина. Разнообразие толкований дефиниции термина объясняется тем фактом, что под термином сегодня понимается многоаспектное понятие, которым оперируют десятки современных наук, акцентируя внимание на нужных им признаках.

В частности, Л. С. Бархударов под термином понимает слово или словосочетание, которое используется для обозначения понятия специальной области знаний или жизнедеятельности [10, с. 26].

Согласно определению С. В. Гринева, термин представляет собой «номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, принимаемую для точного наименования специальных понятий» [1, с. 22].

Указанные два понятия относят термины к сфере специальной лексики, которая используется преимущественно для реализации номинативной функции.

В работе А. В. Суперанской, Н. В. Васильевой и Н. В. Подольской представлено следующее определение термина: «это специальное слово или словосочетание, принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин – это основной понятийный элемент языка для специальных целей» [9, с. 14].

Данное определение представляется более общим, хотя также относит термин к специальной области человеческой жизнедеятельности и акцентирует внимание на его номинативной функции.

В. М. Лейчик на основании синтеза многочисленных подходов к пониманию термина определяет его как «лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее конкретное или абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [4, с. 31-32]. Как видим, подход ученого сближается с интерпретацией термина в логическом подходе.

В понимании Г. Б. Пашаевой термин представляет собой «единицу какого-либо конкретного естественного или искусственного языка, обладающую специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде» [8, с. 137]. Указанная дефиниция акцентирует внимание на вариативности форм представления знания, закрепленного в семантической структуре терминологической единицы, возможностях ее использования как средства национальной языковой системы.

Одним из наиболее актуальных определений термина выступает дефиниция С.Е. Никитиной, согласно которой под термином понимают знак специальной семиотической системы, обладающий номинативно-дефинитивной функцией [7, с. 28]. Данное определение указывает не только на номинативную функцию специальной лексики, а также на сферу ее применения исключительно в рамках отдельной сферы человеческой жизнедеятельности, но и на одно из основных свойств термина, а именно, его однозначность.

На основании анализа приведенных дефиниций можно сделать вывод, что главными признаками термина, отличающими его от общеупотребительных слов, выступают следующие [7, с. 7]:

1) термин служит средством закрепления результатов реализации когнитивных процессов в специальных областях науки и техники;

2) термин является средством открытия новых знаний.

Другими словами, терминологическая единица всегда тесно связана с понятием, категорией, является результатом вербализации определенных когнитивных процессов, закрепляет полученные знания в языковой системе, превращаясь в базис для дальнейшего познания в данной научной или технической сфере, переходя, таким образом, в средство познания, обеспечивающее дальнейшее поступательное эволюционное развитие области науки или практики.

К терминам предъявляются определенные требования, включая следующие [6, с. 7]:

1) семантические требования – однозначность, непротиворечивость, полноточность, отсутствие синонимии, иначе говоря, семантическая структура термина не должна допускать двойственной или ошибочной интерпретации.

В свою очередь, выполнение семантических требований, достижение точности термина как лексической единицы обусловлено следующими факторами [6, с. 10]:

- отбором точных признаков понятий, которые обозначаются при помощи термина;

- правильным выбором компонентов и элементов термина при создании лексической единицы;
- обеспечением в процессах терминообразования органического синтеза, единства названных компонентов.

2) требования к форме – соответствие языковым нормам, краткость, деривационная способность, инвариантность, мотивированность (систематичность), отсутствие экспрессии;

3) функциональные, прагматические требования – внедренность (общепринятость, употребительность), благозвучность, современность, интернациональность, эзотеричность.

Указанные признаки отражают тот факт, что терминотворчество представляет собой преднамеренную языковую деятельность, которая подвергается сознательному регулированию, в отличие от развития общеупотребительной лексической системы, которое осуществляется стихийно.

К основным функциям терминов можно отнести следующие:

1) номинативная, репрезентативная: любой термин выступает средством номинации, репрезентации научного понятия или категории;

2) сигнификативная, знаковая функция, функция обозначения, обусловленная тесной взаимосвязью термина и понятия, им выраженного. Данная функция тесно взаимосвязана с номинативной, что позволяет отдельным исследователям рассматривать указанные функции в единстве;

3) коммуникативная, информационная, когнитивно-информационная: как и лексема-нетермин, терминологическая единица выступает средством отражения некоторой содержательной и стилистической информации. Важно отметить, что реализация указанной функции относительно к терминам обеспечивает преемственность выведения и передачи знаний;

4) прагматическая функция тесно связана с коммуникативной, ее реализация обусловлена тесной связью знака с условиями коммуникации: особенностями коммуникантов, конкретной коммуникативной ситуацией, целями, которые ставят перед собой участники взаимодействия;

5) эвристическая функция, функция открытия, выведения нового знания;

6) дидактическая, учебная, педагогическая, объяснительная.

В графическом виде функции терминов могут быть представлены на рис. 1:

Рисунок 1. Функции терминов

Как видно, функциональный потенциал терминов намного шире, чем у лексем-нетерминов, что позволяет рассматривать термины как полифункциональные лексические единицы.

На сегодняшний день разработано множество таксономий терминов на основании учета различных критериев. Одной из наиболее общепринятых классификаций выступает разработанная на основании учета сферы функционирования терминов, согласно которой все терминологические единицы могут быть классифицированы на общенаучные, межнаучные и узкоспециализированные.

Важно добавить, что в западноевропейской литературе широко функционирует определение тер-

мина, представленное в работах Дж. Пирсона, согласно которому «единицы, которые имеют соответствующие референты в рамках области научного знания, являются терминами этой области научного знания, их совокупность составляет его терминологию; единицы, которые имеют референты во множестве подсистем языка, называются словами, их совокупность формирует словарь» [10]. Соответственно, в работах ученого все лексические единицы условно подразделяются на общеупотребительные лексемы и термины, которые сближаются с узкоспециализированными терминами в отечественной научной литературе.

Список литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. – М.: Изд-во языка славянских культур, 2011.
3. Глинская Н. П. Проблема эквивалентности перевода отраслевой терминологии (на материале американского авторского права) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (24): в 2-х ч. – Ч. 1.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: Либроком, 2009. – 4-е изд.
5. Мельников Г. П. Основы терминоведения. – М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1991.
6. Макарова А. А. Детерминологизация единиц языка экономики и бизнеса в современном русском языке: Дисс. канд. филол. наук. – Москва, 2007.
7. Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки: На материале лингвистики. – М.: Наука, 1987.
8. Пашаева Г. Б. Основные принципы и меры унификации терминов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 2.
9. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. – М.: Наука, 1989.
10. Шишканова Л. П. Специфика внутрисистемных межотраслевых единиц в немецкой юридической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2006.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)

МАСДАРЫ В КНИГЕ «ТАРИХЕ КАМЕЛЕ ИРАН»

Азизов Султан Азизович

магистрант Российского Исламского Института,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань
E-mail: Sultan-pique.97@mail.ru

Закиров Рафис Рафаелевич

канд. филол. наук, доцент Российского Исламского Института,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань

MASDARS IN THE BOOK OF "TARIKH-E KAMEL-E IRAN"

Sultan Azizov

Graduate student of Russian Islamic University, the Russian Federation,
Republic of Tatarstan, Kazan

Rafis Zakirov

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Russian Islamic University, the Russian Federation,
Republic of Tatarstan, Kazan

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу арабского масдара в персидском языке. Основная задача исследования – рассмотрение роли арабского масдара в словообразовании персидского языка.

ABSTRACT

The article is devoted to Arabic masdars in Persian. The article is intended to study the impact of Arabic masdar on Persian word-formation.

Ключевые слова: заимствование, персидский язык, арабский язык, Абдулла Рази, «Тарихе камеле Иран».

Keywords: loanwords, Persian, Arabic, Abdulla Razi, «Tarihe kamele Iran».

Настоящая статья посвящена анализу грамматических особенностей арабского масдара и его функционирования в персидском языке на основе книги «Тарихе камеле Иран» (1984) иранского писателя и поэта Абдуллы Рази (1894 – 1957). В книге описывается история Ирана с образования древнего государства Мидии (670 до н.э. – 550 до н.э.) и до падения династии Каджаров (1925).

Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку влияние арабского языка на языки народов исламского мира свидетельствует об истории как самих этих народов, так и путях проникновения ислама. Более того, важно рассмотреть, как арабский

язык влияет на развитие языков мусульманских народов в настоящее время и как происходит усваивание арабизмов принимающими языками.

Научная новизна работы обусловлена богатством лексических значений арабских заимствований, которые подвергаются анализу с точки зрения лексикографического описания заимствованной лексики в книге Абдуллы Рази «Тарихе камеле Иран».

Так, в арабском языке получило широкое развитие имя действия – отглагольное образование, именуемое по-арабски масдаром (مصدر) и обозначающее название действия или состояния, выраженного гла-

голом. Будучи именем и, поэтому, обладая всеми основными свойствами последнего, масдар вместе с тем обладает и целым рядом глагольных свойств. Как и глагол, масдар способен выражать действие, передавать категорию переходности и непереходности, управлять винительным падежом и родительным падежом с предлогом и т.д. Однако в отличие от глагола масдар выражает действие вне связи его со временем и с лицом деятеля. Поэтому арабский масдар часто употребляется там, где по-русски используется инфинитив [3, с. 218].

Каждая из пород арабского глагола имеет свою форму (ы) масдара.

Употребляясь в глагольном значении, масдар характеризуется обычно определенным состоянием. Масдар может получать конкретное значение, и тогда он употребляется как обычное имя существительное. Одной из особенностей масдаров с конкретным значением является то, что они, как и имена существительные, получают форму множественного числа [3, с.218].

Анализ слов арабского происхождения в книге иранского писателя показал большое количество масдаров. Приведем примеры их использования в тексте книги.

Описывая великий поход Камбиса II на Египет, автор прибегает к использованию ряда масдаров арабского языка.

کمبوجیه با سپاه خود از صحرای بین فلسطین و مصر بگذشت و در حدود بلوز فرعون مصر پساممتیک سوم را شکست داد و طولی نکشید که منفیس پایتخت مصر را در قبضه تصرف خویش در آورد بروایتی کمبوجیه پساممتیک را بکشت ولی کتزیاس گوید که فرعون مصر بقیه عمر خویش را در زندان شوش بسر برد.

Перевод:

Камбис со своим войском перешел пустыню между Палестиной и Египтом. На границе города Пелузий, он разбил войска фараона Египта Псамметиха третьего. Вскоре, он полностью овладел столицей Египта – Мемфисом. По преданию, Камбис убил Псамметиха, однако Ктесий утверждает, что фараон всю свою оставшуюся жизнь отбывал в тюрьме, располагающейся в городе Шуи.

В описании взятия столицы Египта – Мемфиса, присутствует масдар I породы طول (длительность, продолжительность), образованный от глагола طال (быть длительным, длиться). В данном тексте, масдар طول используется совместно со сложным персидским глаголом کشیدن (тянуть, протягивать) в отрицательной форме. Здесь масдар теряет свою самостоятельность в употреблении, что определяет возможность его использования только в составе сложного глагола персидского языка, так как самостоятельное использование данного арабизма приведет к следующему переводу: طولی نکشید (тянуть быть длительным, протягивать длиться). Однако в составе сложного персидского глагола мы получим طولی نکشید (вскоре, не прошло много времени как).

В этом же предложении, автор использует масдар I породы قبضة (обладание чем-либо), образованный от глагола قبض (владеть, брать в руки), который употребляется совместно с масдаром 5 породы تصرف (овладение; завладение) и сложным персидским глаголом آوردن (приносить; приводить). В этом предложении масдары теряют свою самостоятельность в употреблении, что определяет возможность их использования только в составе сложного глагола персидского языка. Причиной этому служит тот факт, что самостоятельное использование этих арабизмов приведет к следующему переводу: قبضة تصرف در آورد (обладание овладение приносить, обладание завладение приводить). Однако в составе сложного персидского глагола мы получаем قبضة تصرف در آورد (полностью овладевать чем-либо, захватывать).

Описывая борьбу за власть, вспыхнувшую между военачальниками Александра Великого после его смерти, автор прибегает к использованию нескольких масдаров арабского языка.

پس از فوت اسکندر ممالک مفتوحه بین سرداران او تقسیم شد پردیک کاس به نیابت سلطنت آسیا انتخاب شد و اریده جانشین اسکندر در اروپا گردید.

Перевод:

После смерти Александра Великого, завоеванные государства были разделены между его военачальниками. Пердикка был избран правителем Азии, в то время как Арридея стал преемником Александра в Европе.

Борьба за власть между полководцами Александра Македонского описывается при помощи масдара II породы تقسیم (разделение, распределение), образованного от глагола قسم (делить, разделять). В данном тексте масдар تقسیم используется совместно со сложным персидским глаголом شدن (делаться, становиться, происходить). Самостоятельность масдара в употреблении теряется, что дает возможность его использования только в составе сложного глагола персидского языка. Самостоятельное употребление данного арабизма приведет к следующему переводу: تقسیم شدن (разделение делаться, распределение становиться). В составе сложного персидского глагола перевод примет иное значение: تقسیم شدن (разделять, распределять).

В процессе межъязыковых контактов языки подвергаются обоюдному влиянию. В данном случае, влияние арабского языка настолько велико, что персидский язык и по сей день располагает огромным лексическим пластом арабизмов, как это можно проследить в рассматриваемой нами книге Абдуллы Рази.

Исследование арабских заимствований имеет большое значение для понимания сущности процесса языкового заимствования как результата общения между представителями различных этнических и языковых групп, тем самым раскрывая проблематику языковых контактов [8].

Список литературы:

1. رازي، عبد الله. تاريخ كامل ايران: از تاسيس سلسله ماد تا انقراض قاجارية \ تاليف عبد الله رازي. – تهران: اقبال، ۱۳۶۳. (Рази Абдулла. Полная история Ирана: От образования древнего государства Мидии до падения династии Каджаров /)Абдулла Рази. – Тегеран.: Икбаль, 1984. – 589 с.
2. Амонова Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном таджикском языке в сопоставлении с персидским языком: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 1979. – 22 с.
3. Ковалев А.А. Учебник арабского языка / А.А. Ковалев, Г.Ш. Шарбатов. – М.: Восточная литература, 2008. – 751 с.
4. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка / Л.С. Пейсиков. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 206 с.
5. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка / Ю.А. Рубинчик. – М.: Восточная литература, 2001. – 600 с.
6. Рубинчик Ю.А. О характере фонетических изменений арабских заимствований в персидском языке / Ю.А. Рубинчик. – М.: Наука, 1965. – 892 с.
7. Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык / Ю.А. Рубинчик. – М.: Восточная литература, 1960. – 140 с.
8. Фаттахова А.Р. Лексика арабского происхождения в татарском языке и суахили: морфологическое освоение / Фаттахова А.Р. // Вестник чувашского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 238-244.
9. Юзмухаметов Р.Т. Структура текста и язык книги «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» Шигабутдина Марджани / Р.Т. Юзмухаметов. – Казань, 2003. – 180 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

№ 9(76)
Сентябрь 2020

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54436 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3
16+